

Ухандеев, А «Позор – иметь машину. А вот книжки читать – это нормально» / А. Ухандеев; [беседовал] Р. Макашина. – Текст: электронный // Бизнес Online: деловая электронная газета. – 2019. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427987>. – Дата публикации: 14.06.2019

Анатолий Ухандеев: «Позор – иметь машину. А вот книжки читать – это нормально»

14 июня 2019

Челнинский писатель и владелец клуба-магазина о том, почему книги могут быть о чем угодно

«Вы проснулись в пять утра, накормили всю семью завтраком, поехали на завод, отработали 10 часов, вернулись, забрали детей из садика, обстирали всех, уложили спать. Почитайте 10 минут. Это важно», — говорит владелец книжного клуба-магазина «Иначе говоря» Анатолий Ухандеев. О том, почему книга не должна стоить дешево и почему не надо гоняться за скидками в интернет-магазинах, книжный куратор рассказал в интервью «БИЗНЕС Online».

Анатолий Ухандеев: «Мы не просто продаем книги, мы дальше ведем покупателя, поэтому и называемся клубом. Я не книготорговец, а книжный куратор, который помогает сформировать стратегию чтения»

Фото: Олег Спиридонов

«БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ НИКТО НЕ ЧИТАЕТ»

— Вы писатель, при этом были журналистом, преподавали на журфаке литературную критику и историю русской литературы, варили кофе, сейчас продаете книги. Как к этому шли?

— По большому счету я никогда не был журналистом, максимум внештатником, который писал о культуре. Это журналистикой не назовешь. Я ни разу в жизни не писал про протекшие трубы. Занимался книгоизданием. Однажды в нулевые годы решил, что мои стихи надо собрать в книгу, издал их самиздатом в ужасном качестве и продавал. Литературным объединением «Черный вторник» мы выпустили сборник и просто его раздали. Потом я подумал: для чего раздавать бесплатно? Бесплатные книги все равно никто не читает. Тогда я понял, что можно продать 150 экземпляров собственной книжки друзьям. На подобном не заработаешь, но это окупится. Потом я ушел из челнинского филала КФУ. Продавал подарки в магазине.

— Почему ушли из университета?

— Университетская реформа — это ужас. Я не знаю, как в России в целом, но в случае с Казанским университетом это ужас. Было абсолютно понятно, что в связи с реформой и сокращением кадров я буду первым. Просто уже не боролся за это место и устал от преподавания. Прекрасно понимал, что мое безалаберное отношение к учебным документам неприемлемо в новой системе, где все заполняют бумажки каждый день. Я не способен даже диссертацию написать, причем не потому, что я идиот, просто не понимаю, зачем эту кучу бумажек перелопачивать и делать вид, что это наука. Я не ученый, не литературовед, а литературный критик.

«Человек не понимает: если он пришел в книжный, получил консультацию по выкладке, то он уже воспользовался услугой. Ну купи ты книгу здесь на 20 рублей дороже!»

— Куда дальше пошли?

— Сначала работал на радио, потом вдруг увидел объявление с вакансией — нужен бариста в велокофейню. Это было ощущение абсолютного счастья. Идеальная работа. Но, по сути, тогда варить кофе на улице — это был безумный арт-проект, у которого практически сразу же кончились деньги. Его запустили очень рано, еще не было культуры уличного кофе не то что в Челнах — в России. Сейчас я просто занимаюсь кофе как партнер Torgrefacto. Потом трудился бариста в кофейне, но, к сожалению, это крайне низкооплачиваемо. Еще более тяжелая работа, которая к тому же хуже

оплачивается, — труд продавца книг. И я такую деятельность, конечно, выбрал. Занимался книгами всю жизнь — как автор, как любитель-издатель, как организатор литпроцессов. О магазине всегда мечтал не всерьез, но только до тех пор, пока не съездил на книжную ярмарку Non/fiction — это главная крутейшая и самая мощная в смысле идей ярмарка в России. Вернувшись домой, я сказал: «Все, мы начинаем делать книжный магазин. Без вариантов». Начали с детских книг. На ярмарке весь огромный третий этаж ЦДХ был полностью заставлен детскими книгами. Я столько в жизни не видел! Был в полуобморочном состоянии, просто ошалел и не мог прийти в себя от того, что там увидел.

— Все это не продается в книжных магазинах?

— Детских книг в супермаркетах много, но я не понимал, насколько эта выборка неадекватна тому, что сейчас есть в России, хотя я всю жизнь занимаюсь книгами. В своем магазине я захотел создать выборку детских книг, за которую мне не будет стыдно. Это избранное из избранного. Даже если эти издания есть в книжном супермаркете, попробуйте их там найти — 3 тысячи штук стоят корешком. Мой любимый пример. «История старой квартиры» — это лучшее произведение русского книгоиздания последних 10 лет, абсолютный шедевр. Три экземпляра этой книги стояло в магазине крупной сети в пыльном углу на дальней полке, куда можно было залезть только при помощи табуретки. Одну книгу купил я, вторую — какой-то молодец, третья до сих пор стоит. Это проблема любого супермаркета.

«Мы ходим по частным детским садам с чемоданом книг, участвуем в фестивалях, проводим лекции, встречи. Делаем ярмарки старых книг. Вторая жизнь книги — важная штука. Откровенного мусора на наших ярмарках не бывает»

— Но у магазинов нет столько площадей, чтобы тысячи книг выставлять обложкой.

— Будем искать оправдание для супермаркетов, у которых и так все хорошо? Их цель — количество. С одной стороны, подобное удобно, с другой — это невнимательность и к потребителю, и к продукту.

— Вы решили, что в вашем магазине будет иначе?

— В Челнах есть несколько книжных супермаркетов и несколько небольших магазинов. Казалось бы, книги везде одни и те же, но мне хотелось создать магазинчик, где будет не просто продажа книг. В его названии есть слово «клуб» — будет отношение к книге, станет транслироваться другой подход к тому, что это такое и зачем нужно. Магазин и отношение продавца к книгам и читателям — это незримая упаковка книги. Разница между такой площадкой и супермаркетом — как разница между употреблением консервы из лосося и свежим лососем. Чтение — это сложный процесс. Важен шрифт, расстояние между буквами. В моем читательском опыте есть писатели, которых я ненавижу за то, что был вынужден читать в плохих изданиях.

— Вдруг вы такой один, а хотите создать целый клуб?

— Точно не один. Я подписан на десятки пабликов, где люди делятся подобными ощущениями. Если бы это было не так, то ни одно издательство не стало бы тратить деньги на мегакрутое издание, которое будет стоить 1,3 тысячи рублей. Например, «История старой квартиры» выдерживает уже четвертое переиздание. Значит, это имеет смысл.

«Не надо его заставлять читать, забейте или приходите в книжный, пусть он сам себе выберет книжки, и вы сами себе выбирайте книжки и не слушайте ничьих советов, даже таких классных людей, как я»

«Не надо его [ребенка] заставлять читать, забейте или приходите в книжный — пусть он сам себе выберет книжки, и вы сами себе выбирайте книжки, не слушайте ничьих советов, даже таких классных людей, как я»

«Я МЕШКАМИ ТАСКАЛ КНИГИ ДОМОЙ»

— Сколько понадобилось денег, чтобы открыть магазин?

— Мы начали с нуля с совместных закупок — предложили людям закупить книжки у издательства напрямую по сравнительно низкой стоимости. Цены были коммерчески нерациональны, ниже, чем в интернет-магазинах, но вырученные деньги позволили нам начать работать с издательствами и понимать, как они трудятся. Какие-то закупки, упаковка, транспортные компании — ранее мы не имели представления обо всем этом.

— Как вы рекламируетесь и находите читателей?

— Сарафанное радио, соцсети. Мы ходим по частным детским садам с чемоданом книг, участвуем в фестивалях, которые близки нам, проводим лекции, встречи (недавно, например, провели мероприятие, где рассказывали о дневнике Анны Франк), делаем ярмарки старых книг. Вторая жизнь издания — важная штука. Откровенного мусора на наших ярмарках не бывает, я его сразу же выкидываю. Книги к нам приходят, люди приносят, сам по мусоркам шатаюсь.

— На мусорках еще можно книги найти?

— Сейчас уже мало. Лет пять назад я мешками таскал книги домой — многие из них заняли достойное место в домашней библиотеке.

«Купить книгу ребенку — это логично. Но так как они не видели других книг, то эти с глазками они считают нормальными. Это как с архитектурой в Челнах»

— Кстати, как относитесь к тому, что «книги — это святое, их нельзя выбрасывать и сжигать»?

— Книги — это святое, их надо читать. А вообще, можно с ними делать все что угодно. Я как-то на своем YouTube-канале выложил видео сжигания книги Ги де Мопассана.

— Мне кажется, что плохие книги можно сжигать, чтобы освободить место для новых.

— Не сжигать, а сдавать на переработку или принести в место свободного обмена. Что святого в книге «Вампир-33»? Это просто книжка, ее читать не стыдно. Прочитал? Прекрасно! Но зачем хранить?

«ОТКРЫТЬ 152-Ю ПЕКАРНЮ В ГОРОДЕ — НОРМАЛЬНО, ОТКРЫТЬ 10-Й КНИЖНЫЙ МАГАЗИН — ТЫ ДУРАК»

— Вернемся к магазину. Того, что вы зарабатываете, хватает на то, чтобы содержать семью?

— Сложный вопрос. Хватает, хотя сейчас дачный сезон и стало труднее. Еще и финансовая ситуация в стране стала хуже, потребительская способность снизилась. К тому же хорошие книги стоят значительно дороже, чем ширпотреб из супермаркета. Средняя цена книги у меня составляет 600 рублей — это вообще-то существенные деньги. Конечно, мои клиенты — люди со средним и высоким достатком, но и они призадумываются. Или им не до того. И это самое ужасное в книготорговле. Книжный рынок стагнирующий, отравленный дымами и ядами. Он дно пробил уже несколько раз.

— Почему?

— Это долгий разговор, тогда надо начинать с 1988 года.

«Если вы не чувствуете удовольствия в чтении, не читайте. Но если вы уже пять лет книгу в руки не брали, не говорите мне, что читать бесполезно или у вас нет на это времени»

«Если вы не чувствуете удовольствия в чтении, не читайте. Но если вы уже пять лет книгу в руки не брали, то не говорите мне, что читать бесполезно или у вас нет на это времени»

— Ладно, не будем. Что сейчас происходит?

— В стране есть два монополиста. Их книги в любом супермаркете. Им принадлежит половина магазинов. Они, как спрут, скупают небольшие издательства. К чему это приводит? Например, приходишь в магазин, а там консервы только одной марки и где-то на самой дальней полке стоит одна баночка другого производителя. Мелкие издательства постоянно боятся, что им придется продаться, — они всегда на грани. Мелкое издательство находит классного автора, начинает его печатать. Через некоторое время к данному писателю приходит агент издательства-монополиста и предлагает гонорар больше. Еще тяжелее маленьким магазинам. У нас в России вообще очень мало книжных. К слову, в Челнах с этим довольно неплохо, причем наш город читающим не назовешь. Но магазинов все равно недостаточно, потому что каждый из них — это своя издательская и читательская политика. На приоритетной выкладке будут разные книжки. В супермаркетах они всегда ужасные.

— Они вообще тошнотворные, хочется сразу же выйти.

— Это как раз результат коммерческой монополизации, а книги — особенный товар. Не то чтобы я не хотел получать много. Да, необходимо зарабатывать деньги, чтобы жить, но это не цель, а задача, которую ты вынужден выполнять в силу того, что живешь. Есть такая штука — называется «социальный бизнес».

— Обычно им занимаются жены состоятельных бизнесменов, потому что у них есть деньги. А как в вашем случае?

— Денег вообще нет. Обычно подобным занимаются жены состоятельных бизнесменов... Это дурацкая корявая ситуация. Почему-то открыть 152-ю пекарню в городе считается нормальным, открыть 10-й книжный магазин — ты дурак, что ли? Никто книги не читает! Беда в том, что хлеб едят 90 процентов людей, а книги читают всего 30 процентов. Это сложный и медленный бизнес. Нормальная оборачиваемость книги — полгода. Это бестселлер. Если у издательства уходит тираж в 3–4 тысячи экземпляров за два года, подобное считается нормальным. Соответственно, и клиент медленный. Он зайдет, повыбирает, не купит, придет завтра, посмотрит на сайтах цены. Кстати, у меня есть объяснение, почему не надо покупать книги в интернете.

«В названии магазина есть слово «клуб» — будет отношение к книге, будет транслироваться другой подход к тому, что такое книга и зачем она нужна»

— Почему?

— Книжный магазин в интернете — это плохо, но только с точки зрения глобального рынка, а для покупателя это хорошо. Проблема в том, что почти все онлайн-магазины занимаются не только книгами и рассматривают их как обычный товар, который нужно быстро продать. Продавец считает свой товар неликвидным, потому что тиражи могут лежать на складе год. Поэтому такие магазины в убыток себе продают книги, часто эксклюзивные, дешевле, чем издательства, иногда просто начинают дарить, в том числе книги независимых издательств, которые продаются медленно, не рекламируются (а им не нужна реклама, они для небольшой ниши). Но, конечно же, гигантские продавцы закупают все без разбора тоннами, а потом сливают за копейки или в довесок к книгам, которые они считают нормальными. Такое отношение к книге как к обычному товару просто убивает рынок, но при этом есть позитивная тенденция последних четырех лет — появление маленьких независимых книжных издательств.

— А с чего вдруг?

— Отчасти это мировая тенденция. Так появились издательства «Самокат», «Белая ворона», «Поляндрия», «Розовый жираф» и другие. Героическая женщина Ирина Балахонова вместе со своей подругой Татьяной Кормер в 2003 году решила открыть издательство «Самокат». Они побывали за рубежом и увидели, какие там есть книжки. До этого они, как и все родители, ходили в супермаркеты и пытались найти для своих детей какие-нибудь нормальные книги, а там только ужасные книжки-картонки с глазками. Это просто ад. Данные книжки ломают людям жизнь — я серьезно. Это токсичные книги, их вообще нельзя трогать. Когда у меня появился ребенок, бабушки

и дедушки стали покупать на выходе из продуктового супермаркета такие книжки-картонки. Купить книгу ребенку — это логично. Но так как они не видели других книг, то такие с глазками считают нормальными. Это как с архитектурой в Челнах: не то чтобы она совсем плохая, но, если тебе не с чем сравнить, ты не понимаешь, чем она плоха.

— «Самокат» решил исправить ситуацию?

— Он захотел издавать хороших зарубежных авторов, потом появились и наши. Например, «Самокат» начал печатать Роальда Даля, которого ранее вообще не издавали в России. Это автор повести «Чарли и шоколадная фабрика». Глядя на их успех, стали открываться другие. Сейчас, к счастью, есть уже несколько десятков хороших издательств. По сути, на их книгах выросло поколение — это сейчас молодые взрослые. Они ездят на Non/fiction и, как и я, падают в обморок.

«Частый запрос — ребенку уже 8, а он не хочет читать сам, просит родителей. Так читайте ему! Он хочет быть с вами. Не отказывайте ребенку и читайте то, что он просит»

«Частый запрос: ребенку уже 8, а он не хочет читать сам, просит родителей. Так читайте ему! Он хочет быть с вами. Не отказывайте ребенку и читайте то, что он просит»

— И открывают магазины как у вас?

— В основном да. С одной стороны, вроде бы все плохо, с другой — стали появляться такие книжные магазины, но некоторые из них уже закрываются. Проблемы одни и те же: сезонность, невозможность победить интернет-магазины в ценовой конкуренции. Кстати, знаете, что больше всего ненавидят продавцы в независимых книжных магазинах? Когда человек приходит, восхищается, а потом фотографирует обложку и смотрит, сколько книга стоит в интернете. Это отсутствие потребительской культуры. Человек не понимает: если он пришел в книжный, получил консультацию по выкладке, то он уже воспользовался услугой. Ну купи ты книгу здесь на 20 рублей дороже! Мы не просто продаем книги, мы дальше ведем покупателя, поэтому и называемся клубом. Я не книготорговец, а книжный куратор, который помогает сформировать стратегию чтения. Эта услуга входит в стоимость книги. Что дальше читать? Как выбрать книгу, которую похожа на то, что я читал? Как выбрать книгу, которая поможет решить мои внутренние проблемы?

— Со всеми этими вопросами можно к вам приходиться?

— Можно и нужно. Я буду очень рад. Но я не психолог, а просто хорошо знаю книги. Самая частая проблема посетителей — они заходят в мой магазин, говорят, что ни одного из представленных авторов не знают, и уходят. Что случилось с людьми? Вы пришли, чтобы узнать новое. Именно за это вы и платите. Поэтому книжный магазин — штука просветительская. Казалось бы, сюда приходит читающий человек, но он не может перешагнуть через свои стереотипы и купить что-то новое. Культура потребления книг утеряна, да и советская была неадекватной. Например, люди открывают детскую книгу без слов и возмущаются, что там одни картинки. Такие деформации связаны с тем, что на советском рынке не было целых вселенных, например иллюстрированной книги, отроческих непропагандистских повестей и прочее. Людям невероятно сложно принять то, что бывают книги без слов, что, например, нарисовать в детской книге голого человека — это нормально.

«КОГДА ЛЮДИ ВИДЯТ КАКАШКУ В КНИГЕ, У НИХ ВСЕ ВЗРЫВАЕТСЯ В ГОЛОВЕ»

— Мне было необычно читать детскую книгу, где малыши искали мертвых животных и хоронили их.

— Это отличная книга. Как ни странно, больше всего табуированы в России не секс и не смерть, а дефекация. Когда люди видят какашку в книге, у них все взрывается в голове. Секс как-то приняли — в детской литературе это пол человека, не эротические отношения. Смерть более-менее приняли. Скандалы вокруг книг про смерть были лет 10 назад, когда вышли первые издания шведских книг на данную тему. Люди писали возмущенные письма: «Почему мертвая бабушка приходит к внуку?»

Это нормальная книга про смерть, где объяснено, что жизнь заканчивается смертью и подобное нормально. К счастью, рынок дифференцируется, людям нужно разное. Благодаря открытости мира они начинают немного спокойнее относиться к тому, что разная информация в книгах может быть по-разному воспринята людьми. Книги могут быть про все. И они имеют право быть про все. Если вы не хотите про что-то читать, не читайте, имеете право. Это культура потребления. Культура потребления в случае с книжным магазином — не смотри цену на сайте, такое просто невежливо.

«Университетская реформа — это ужас. Я не знаю, как в России в целом, но в случае с Казанским университетом — это ужас»

— Вас многие осудят, ведь желание сэкономить естественно. Вы же сами говорите, что кризис и денег у людей все меньше.

— Люди не могут себе чего-то позволить, да? Я живу в старом доме с не очень дорогими квартирами, но во дворе у меня два Porsche, несколько топовых Toyota и где-то за углом Jaguar стоит. У многих семей две машины, они запарковали весь двор. У меня нет автомобиля, считаю, что это позор — быть владельцем машины в современном мире. Ее просто не надо иметь, а вот книжки читать — это нормально. Понимаю, сейчас кризис. У меня низкорентабельный бизнес, которому я посвящаю все свое время, и мне тяжело. У многих ситуация похожая. Есть люди, которые реально не могут купить книги.

— То есть, по-вашему, книга — это чуть ли не первостепенная надобность?

— Сразу после еды и оплаты коммунальных расходов. Для меня это абсолютно очевидно. Вы не обязаны читать по 100 книг в год, как подобное делаю я. Это моя работа. Но даже если вы не такой любитель чтения... Вы проснулись в пять утра, накормили всю свою семью, поехали на завод, отработали 10 часов, вернулись, забрали детей из садика, обстирали всех, уложили спать — почитайте 10 минут. Это важно. С другой стороны, если вы не чувствуете удовольствия в чтении, не читайте. Но если вы уже пять лет книгу в руки не брали, то не говорите мне, что читать бесполезно или у вас нет на это времени. Если вы купили пять лет назад расхваленный бестселлер и разочаровались, не говорите: «Современная литература такая плохая».

— Иногда говорят, что от художественной литературы никакой пользы.

— От бабочки тоже никакой пользы. Искусство не обязано быть полезным. Ничего не обязано быть полезным. Люди ходят в кино — это полезно? Кстати, к вопросу о кризисе... Люди тратят на билет в IMAX 600 рублей, выходят недовольные, потом снова туда идут, как наркоманы. Но тогда нелепо говорить, что у тебя нет денег на книги. Ты просто расставляешь приоритеты. Если сейчас не хочешь читать, не читай, но не ставь на подобном крест. Это как себе левую руку отрезать, потому что не умеешь ею писать. Если не разминать ту область мозга, которая отвечает за чтение, она атрофируется. Если вы давно не читали, дайте себе шанс — сходите в хороший книжный магазин, где вам помогут и перед вами будет не 3 тысячи книг, а 300.

«Люди тратят на билет в IMAX 600 рублей, выходят недовольные, потом снова туда идут, как наркоманы. Но тогда нелепо говорить, что у тебя нет денег на книги. Ты просто расставляешь приоритеты»

— Почему книги так дорого стоят?

— Бумажная книга еще долго никуда не уйдет, хотя сильно переструктурируется и станет стоять еще дороже. Книги будут дорожать — это неизбежно и нормально. Если ты хочешь дешевой водки, она будет стоять дешево, но ты, возможно, отравишься. Если хочешь хорошего алкоголя, покупаешь дорогой коньяк. С книгами то же самое: хорошее издание не может стоять дешево.

— То есть все эти вопросы о том, почему книги так дорого стоят и как сделать их дешевыми...

— Никак. Нельзя делать книги дешевыми хотя бы потому, что список работающих людей над книгой огромен. Например, издательство «Самокат» платит своим переводчикам и редакторам

больше, чем любое другое в России. И правильно. Творческие работники беззащитны, если это не известные авторы и переводчики. Помимо того, «Самокат» для детской литературы использует топовую бумагу. Сама книга легкая, бумага цвета слоновой кости, выверенный процент цветности, тактильные ощущения — просто мурашки. Это важно для любви к чтению, особенно для детей. Книги не станут дешевле, уважайте себя, не покупайте дешевые, если можете купить лучше. Зачем вам книга, о края которой ребенок может порезать руки?

«ЛИТЕРАТУРА РЕДКО ПОПАДАЕТ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ПОЛИТИКОВ»

— Не могу не задать вопрос: как заставить ребенка читать?

— Да не надо его заставлять читать, забейте или приходите в книжный: пусть он сам себе выберет книжки, и вы сами себе выбирайте книжки, не слушайте ничьих советов, даже таких классных людей, как я.

— Ваш сын читает? Сколько ему?

— Ему четыре с половиной года. Читает.

«Книги не станут дешевле, уважайте себя, не покупайте дешевые, если можете купить лучше. Зачем вам книга, о края которой ребенок может порезать руки?»

— Как так получилось?

— Никак. Мы его не учили специально. Он учился, потому что каждый день читаем ему вслух. Мы с супругой просто сами всегда читаем, обсуждаем книги. Сейчас он способен прочесть небольшую сказку, но пока, естественно, предпочитает общение с родителями. Частый запрос: ребенку уже 8, а он не хочет читать сам, просит родителей. Так читайте ему! Он хочет быть с вами. Не отказывайте ребенку и читайте то, что он просит. Пусть это будет сказка, которую вы ему уже читали 500 раз.

— Вы говорите, что книги могут быть про все. Но сейчас вроде бы не принято «про все», например в случае с фильмом Павла Лунгина «Братство». Вы не боитесь, что со временем на книги тоже начнутся гонения, как и на фильмы?

— В неявной форме подобное уже есть — это законы о запрете пропаганды гомосексуализма и о защите детей от опасной информации.

— Как они мешают?

— Например, вот книга для 14-летних подростков — «Три девушки в ярости», но на ней стоит шильдик 16+, потому что там есть насилие, побеги из дома, употребление наркотиков. Но данная книга про подростков, она может помочь им понять что-то очень важное об отношениях, о ярости, о том, почему ты ненавидишь весь этот мир и почему он вообще такой уродский. А «Три мушкетера»? Там есть секс, убийства, алкоголь. Так что это строго 18+. Данные шильдики не значат ровным счетом ничего, кроме рекомендации государства. Но вообще, литература и сфера искусств, за исключением музыки или кино, редко попадают в поле зрения политиков, к счастью. Поэтому ограничений не так много. В России, в принципе, можно напечатать более-менее любую книгу, кроме списка экстремистски запрещенных. С искусством — чем меньше ограничений, тем лучше. Все эти резоны, что надо защищать детей, общество... Вот знаете, не надо. Люди все-таки сами разберутся, что они хотят читать или смотреть.

Регина Макарина